

ЛЬЮИС КОЗЕР «О ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА»

Ставский Владимир Николаевич
старший преподаватель кафедры политологии и социологии
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Вельский Александр Михайлович
магистрант первого курса специальности «Социология»
учреждения образования «Белорусский государственный
университет»
(г. Минск, Беларусь)

В статье раскрываются основные положения теории социального конфликта американского социолога Льюиса Козера. Авторы обращают внимание на характеристику функций социального конфликта в теории Л. Козера. Отражается взаимосвязь функциональности социального конфликта и общественного порядка.

В 40–50-е годы XX века социологи не уделяли должного внимания проблеме социального конфликта. Данный феномен рассматривался лишь с негативной стороны, в первую очередь, в концепции структурного функционализма Толкота Парсонса. К середине 50-ых годов многим исследователям стало понятно, что нельзя изучать общество, основываясь лишь на методологии структурного функционализма, одним из первых критиков которого стал Льюис Козер, американский социолог, мигрант из Германии. В 1956 году вышел его труд «Функции социального конфликта», являвшейся попыткой соединения функционализма и теории конфликта Г. Зиммеля.

Л. Козер выступил с обоснованной критикой Т. Парсонса. Вот как он об этом писал: «прежде всего, в работах Т. Парсонса и его последователей прочитывалось пристрастие к социальной гармонии, общим нормам, стабильности общества и общепризнанным рамкам социальной действительности. Все это выглядело по меньшей мере неубедительно для человека, видевшего подъем фашизма в Европе, разрушения, причинённые Второй мировой войной... Какое отражение в его трудах нашли ужас и негуманность того мира, из которого мы только что вырвались?» [1, с. 12].

В Колумбийском университете под руководством Р. Мертона Л. Козер написал и защитил диссертацию, в которой предметом социального анализа сделал конфликт, пытаясь объяснить его причины и последствия через рассмотрение его функций внутри определенных социальных структур.

Основную причину возникновения социальных конфликтов Л. Козер видел в дефицитном распределении ресурсов. Именно поэтому социальный конфликт он определил как борьбу за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб, или устраняют своих соперников [1, с. 32]. Одним из первых Л. Козер обратил внимание не только на негативные, но и позитивные функции социального конфликта, подчеркивая, что его интересуют именно те последствия, которые служат усилению, а не ослаблению социальных отношений. Он исходил из того, что всегда суще-

стует возможность позитивного завершения конфликта, даже если это будет сопряжено с рядом порожденных конфликтом непредсказуемых проблем [1, с. 34].

Л. Козер обратил внимание на то, что в обществе присутствует состояние напряжённости, вызванное тем, что имеется и тем, что должно быть в соответствии с чувствами и представлениями определенных групп и индивидов. Конфликты провоцируются неустранимым дефицитом разнообразных ресурсов и, в первую очередь, власти. Дефицит существовал и всегда будет существовать, как и вызываемое им напряжение, ведущее к конфликтам. Борьба за власть, дефицитный статус или ресурсы естественна, т.к. приносит ощутимую пользу противоборствующим сторонам, поэтому козеровское определение конфликта универсально. Оно применимо к конфликтам любого уровня, начиная с межличностных и кончая межгосударственными. В любом конфликте желание одной стороны обрести дефицитный ресурс дополняется стремлением нейтрализовать, ущемить или подавить противостоящую сторону как соперника, претендующего на тот же самый дефицитный ресурс.

Обоснование позитивной функции конфликта Л. Козер находил в поддержании групповой идентичности конфликтующей стороны. Конфликт сближает, кристаллизует интересы членов противоборствующей группы, что особенно заметно в классовом обществе с интенсивной социальной мобильностью. В обществах с институционализированной восходящей мобильностью враждебность между стратами сосуществует с взаимным влечением.

Межгрупповой антагонизм также укрепляет границы, существующие между группами. Прежде чем возникнет социальный конфликт и враждебное отношение станет действием, менее привилегированная группа должна осознать, что она на самом деле чего-то лишена [1, с. 57]. Когда группа осознает, что существующая система распределения благ несправедлива по отношению к ней, то она ставит под сомнение всю социальную систему. Вот как об этом пишет Л. Козер: «для нас важно отметить, что, когда социальная структура более не считается легитимной, индивиды, занимающие сходные социальные позиции, благодаря конфликту объединяются в группы с общими социальными самосознанием и интересами» [1, с. 58]. Следует также отметить, что степень и способ легитимации власти и системы статусов являются важнейшими промежуточными переменными, влияющими на возникновение конфликта.

Необходимо подчеркнуть, что в деле групповой интеграции и консолидации конфликт, как отмечает Л. Козер, может носить двойственный характер. С одной стороны, группа, имеющая внутренние противоречия, спланируется в том случае, когда ей угрожает внешний враг. Таким образом, конфликт действительно выполняет позитивную функцию, укрепляя внутригрупповую солидарность. С другой стороны, внешний враг может отсутствовать. В таком случае начинается поиск врага внутри самой группы, что приводит к ее разобщению.

В открытых обществах, где группы свободно структурированы, конфликт выполняет функции стабилизации и интеграции. Можно даже сказать, что конфликт здесь способствует адекватному приспособлению социальных норм к постоянно изменяющимся обстоятельствам. В закрытых обществах с жесткой социальной системой всё диаметрально противоположно: давление конфликта блокирует предупредительный «маячок» опасности, что в дальнейшем лишь усугубит его негативные последствия. Таким образом, конфликт выступает в виде «страхующего клапана», который выпускает «пар» недовольства, не допуская развала общественной системы.

Л. Козер осознавал, что не всякий конфликт выполняет позитивные функции. Говоря о позитивных функциях, он, скорее всего, имел в виду необходимые социальные контексты и условия, благодаря которым конфликт сможет вывести общество на новый виток развития. Идея о позитивной функциональности стала своеобразной реабилитацией конфликта, который долгое время воспринимался лишь в качестве девиации негативной направленности – как нечто вредное и опасное. Стоит подчеркнуть, что многие положения Л. Козера повторяют идеи Г. Зиммеля.

Описывая позитивные и негативные функции конфликта, Л. Козер все конфликты разделил на реалистичные и нереалистичные, различия между которыми располагаются по принципу соотношения средств и целей. Реалистичный конфликт – тот, который является средством для достижения поставленной

цели, т.е. нацелен на результат. К конфликтам такого рода относятся конфликты, возникающие из-за неудовлетворения специфических требований участников. Однако конфликт может быть вызван и потребностью в снятии напряжения, тогда он превращается в самоцель, а не средство. Реалистичный конфликт будет прекращён, если субъект сможет использовать функциональные альтернативы в качестве других средств (потенциально они всегда доступны), в отличие от него в нереалистичном конфликте функциональные альтернативы выступают только как иные объекты. Однако и в последнем случае конфликт может выполнять позитивную функцию в виде разрядки обстановки, снятия напряженности, которая и являлась той причиной, обострившей отношения конфликтующих сторон. Как бы парадоксально это не звучало, данный конфликт также объединяет людей, позволяя им больше узнавать друг о друге. Но для завершения конфликта понадобится обоюдная активность конфликтующих сторон. Между ними важно достижение договорённости, так как это шаг к самоликвидации конфликта.

Нереалистичские конфликты порождаются, прежде всего, не целями участников конфликта, а их желанием проявить агрессию, получить психологическую разрядку. Такие конфликты, вызванные необходимостью освободиться от агрессивного напряжения у одного или более взаимодействующих индивидов, менее «стабильны», чем реалистичские [1, с. 72]. Участники нереалистичского конфликта часто не знают, какие цели они преследуют. Их поведение носит агрессивный, девиантный характер. Такой конфликт – это, прежде всего, область изучения психологии, а не социологии.

Л. Козер также выделял ряд функций, которые можно назвать потенциально позитивными. Примером здесь может служить то, что конфликт может определить более чёткие и ясные границы между группами, что повлечет за собой кристаллизацию централизованных структур, укрепление внутреннего единства, усиление подчиненности нормам поведения членов группы. Конфликты могут принести инновации, положительные нововведения, тем самым укрепляя социальный порядок. Но не стоит забывать, что всё это возможно только при определённом уровне эскалации конфликта, остроты взаимоотношений внутри социальной группы, уровня жёсткости социальной структуры и многих других показателей. В противном же случае конфликт может полностью уничтожить социальную систему.

Список использованной литературы

1. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – Москва : Идея-Пресс, 2000. – 109 с.